

DOI: 10.37930/1990-9780-2024-3-81-118-131

Л. И. Власюк¹, Д. Н. Гаврилина², И. С. Абакумова³

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Целью работы является обоснование стратегических приоритетов развития малого инновационного предпринимательства в России. В работе рассмотрены глобальные и национальные тренды развития малого инновационного предпринимательства, проанализированы стратегические документы инновационного развития России на предмет их соответствия теории стратегии и методологии стратегирования академика В. Л. Квинта, достижимости целевых показателей. Показано, что часть целевых показателей не достигнута и предложенных мероприятий и мер государственной поддержки недостаточно. С учётом принципов стратегирования проведён OTSW-анализ развития малого инновационного предпринимательства, определены стратегические факторы для формулирования приоритетов, разработаны и обоснованы стратегические приоритеты развития малого инновационного предпринимательства в России. Регионы РФ с применением метода кластерного анализа были разделены на три достаточно однородные группы, для каждой из которых была сформирована система стратегических приоритетов, подкреплённых конкурентными преимуществами. Данные приоритеты могут быть частью стратегии развития малого инновационного предпринимательства в РФ.

Ключевые слова: инновации, малое инновационное предпринимательство, стратегия, стратегические приоритеты, глобальные и национальные тренды, кластеризация.

УДК 330.352

Введение

Роль инноваций, как движущей силы экономического роста и развития, неоспорима. Высокая доля инновационной экономики в структуре экономики страны приводит к увеличению прибыли предприятий, благосостояния граждан и уровня социально-экономического развития отдельного региона или страны в целом, формируя базу для реализации стратегических приоритетов долгосрочного развития.

¹ Людмила Ивановна Власюк, доцент кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М. В. Ломоносова (119234, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61), канд. экон. наук, доцент, e-mail: lvlasyuk@mail.ru

² Дарья Николаевна Гаврилина, старший преподаватель кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М. В. Ломоносова (119234, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61), e-mail: dariagavrilina23@gmail.com

³ Ирина Станиславовна Абакумова, выпускница магистратуры кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М. В. Ломоносова (119234, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61), e-mail: i.s.slinko@gmail.com

Инновации обеспечивают стратегические преимущества предпринимательству, поскольку появляются новые или усовершенствованные технологии, товары и услуги, методы организации производства и т.д., имеющие конкурентные преимущества и способные обеспечить конкурентоспособность предприятия на действующих и новых рынках. Малый инновационный бизнес способен внести значительный вклад в инновационный потенциал экономики страны, обеспечивая экономический рост и развитие.

Приоритетом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.⁴ является разработка вариантов долгосрочного научно-технологического развития, которые в свою очередь определяют позиции страны в системе международной научной и технологической кооперации, а также необходимые мероприятия для развития национальной инновационной системы.

По мнению С. Д. Бодрунова, «технологический суверенитет является необходимым условием существования нашей страны, её устойчивого развития» [1], в этой связи необходимо уделять особое внимание инновационному развитию малого предпринимательства, которое способно внести вклад в обеспечение технологического суверенитета России. Разработка и последующая реализация стратегических приоритетов малого инновационного предпринимательства позволит повысить уровень инновационной активности российской экономики в условиях ограниченных ресурсов.

Целью данной работы является разработка и обоснование стратегических приоритетов развития малого инновационного предпринимательства в России.

Для достижения поставленной цели были обозначены и решены следующие научные задачи: выявлены глобальные и национальные тенденции развития малого инновационного предпринимательства; проанализирована стратегия инновационного развития России; составлен OTSW-анализ развития малого инновационного предпринимательства; определены стратегические факторы для разработки приоритетов развития малого инновационного предпринимательства в России на основе кластерного анализа; разработаны и обоснованы стратегические приоритеты развития малого инновационного предпринимательства в России.

Теоретико-методологической базой исследования является теория стратегии и методология стратегирования академика В. Л. Квинта [2–6]. Анализ существующих стратегических документов, а также разработка элементов стратегии развития малого инновационного предпринимательства проводилась согласно принципам и положениям теории стратегирования.

Анализ стратегических глобальных и национальных трендов малого инновационного предпринимательства

Разработка стратегии начинается с анализа глобальных и национальных трендов развития объекта стратегирования (малого инновационного предпринимательства), которые являются базой для оценки конкурентных преимуществ и обоснования стратегических приоритетов [3].

Падение венчурных инвестиций один из основных глобальных и национальных трендов, негативно влияющих на развитие малого инновационного бизнеса. В

⁴ Министерство Экономического Развития РФ от 13.03.2013 № 125993 «О прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/

2022 г. глобальное венчурное финансирование составило 445 млрд долларов по данным Crunchbase. Снижение на 35 % по сравнению с 681 млрд долларов США, собранных в 2021 г., представляет собой более резкое падение, чем после финансового кризиса 2008 г., согласно данным Bloomberg⁵ (рис. 1).

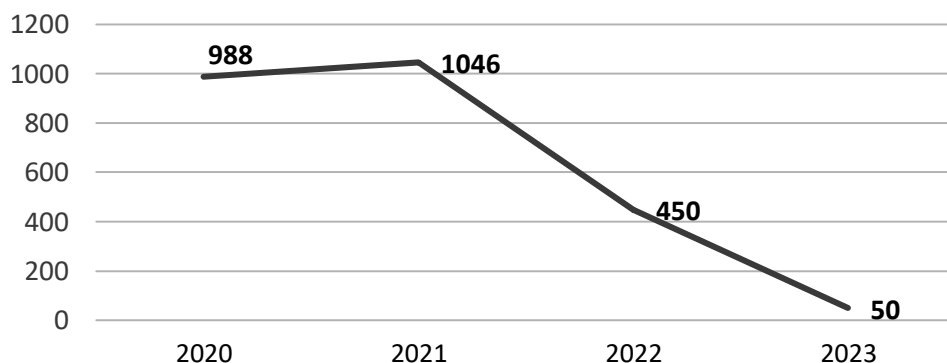

Рис. 1. Объём глобальных венчурных инвестиций в малое инновационное предпринимательство, млрд долл.
(источник: Pitchbook. URL: <https://pitchbook.com>) (дата обращения 16.03.2023)

Данный тренд наблюдается и на российском рынке венчурных инвестиций. На рис. 2 видно сокращение потока венчурного финансирования в 2022 г. по сравнению с 2021 г. более чем в 2 раза [7].

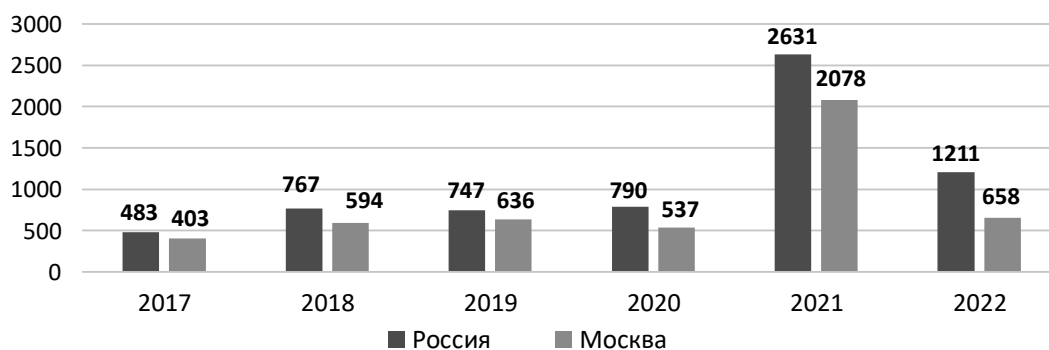

Рис. 2. Объём венчурных инвестиций в малое инновационное предпринимательство в России, млрд долл.
(источник: Рынок венчурных инвестиций Москвы 2022. ГБУ «Агентство инноваций Москвы». Февраль 2023 г. URL: https://portal.inno.msk.ru/uploads/agencysites/analytics/research/Venture+report_Moscow_AIM_2022.pdf) (дата обращения 19.03.2023)

Распространение ESG инициатив в малом инновационном бизнесе является ещё одним глобальным и национальным трендом, который массово инкорпорируется в стратегию предприятий. ESG принципы обеспечивают преимущества для дальней-

⁵ Pitchbook. URL: <https://pitchbook.com> (дата обращения 16.03.2023).

шего ускорения разработки и внедрения инноваций в соответствии с целями устойчивого развития, а также повышают конкурентные преимущества компаний и увеличивают общественную полезность самого продукта или услуги.

Развитие малого инновационного предпринимательства в сфере экологии в России за последние несколько лет имеет положительную динамику. В 2015–2017 гг. удельный вес малого инновационного предпринимательства, осуществляющего ESG – технологии в России, составил 11,5 %, в 2017–2019 гг. – 11,6 %, а в 2019–2022 гг. – 12,5 %⁶. Анализ экологических ценностей и привычек россиян демонстрирует, что молодёжь характеризуется большим стремлением сохранить экологию и вовлечённостью в эко повестку, что непосредственно влияет на развитие стартапов в области экологии, так как зачастую основателями малых инновационных предприятий являются молодые люди⁷.

Исследования показывают, что крупный российский бизнес не планирует пересматривать свои стратегии в области устойчивого развития, ввиду устоявшихся собственных ценностей. В то время как именно малое инновационное предпринимательство наращивает разработку зелёных продуктов и услуг.

Следующая стратегическая тенденция связана с расширением технологий 3D, цифровых двойников AR (дополнительная реальность) и VR (виртуальная реальность). По оценкам PwC данная технология VR и AR принесут чистую экономическую прибыль около 1,5 триллиона долларов к 2030 г.⁸.

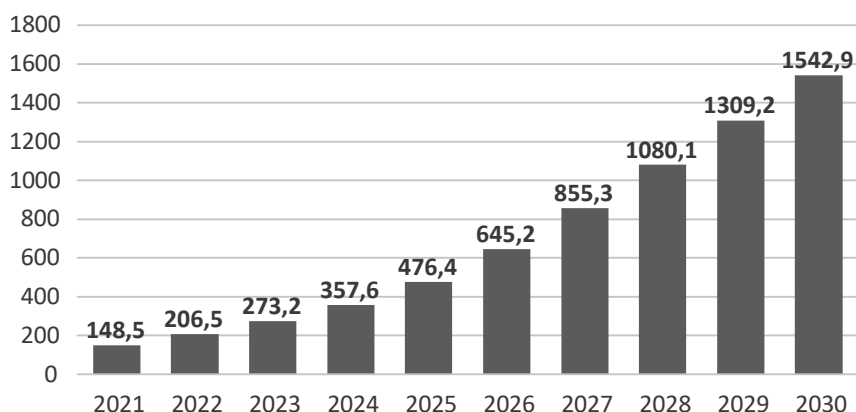

Рис. 3. Мировое увеличение ВВП за счёт VR и AR, млрд долл.

(источник: Исследования PwC. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/technology/publications/economic-impact-of-vr-ar.html> (дата обращения 16.03.2023).

Данный тренд позволяет использовать ресурсы с учётом экономии времени. Объём мирового рынка цифровых двойников в 2022 г. составил 4,9 млрд долл., а к

⁶ Индикаторы инновационной деятельности. Статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т НИУ ВШЭ «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. (дата обращения 20.03.2023).

⁷ Там же.

⁸ Исследования PwC. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/technology/publications/economic-impact-of-vr-ar.html> (дата обращения 16.03.2023).

2028 г. прогнозируется рост до 30,9 млрд долл.⁹. Как известно, закон своевременности – главный закон в стратегии [2]. Данные технологии создают стратегические сценарии развития, анализируют прогнозы, формируют представление о потенциальных клиентах и в целом обеспечивают более близкое взаимодействие с клиентами.

Национальная стратегическая тенденция – ориентир на запад со стороны российских предпринимателей, негативно влияет на развитие малого инновационного предпринимательства, поскольку происходит отток российских стартапов и перспективных сотрудников за рубеж. Уровень занятости в России постепенно стабилизируется¹⁰, но пока не восстановился на прежний допандемийный и докризисный уровень. А также важно отметить, что данный тренд создаёт стратегическую возможность отечественным брендам проявить себя и занять освободившуюся рыночную нишу.

Анализ стратегического документа: «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»

При анализе Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.¹¹ по методологии стратегирования, разработанной академиком В. Л. Квинтом, было выявлено отсутствие некоторых обязательных элементов стратегии (табл. 1). Важно отметить, что наличие таких документов, как миссия и видение играет важную роль в стратегических документах, так как важно понимать, как Стратегия инновационного развития РФ будет отвечать интересам всего общества¹². Стоит отметить, что актуальная стратегия инновационного развития России отсутствует, и на данный момент существует только Концепция технологического развития до 2030 г.

Таблица 1

Анализ документов Стратегии инновационного развития РФ
(составлено авторами на основе методологии стратегирования В. Л. Квинта [3])

Миссия	-
Видение	-
Ценности и интересы	-
Приоритеты	-
Стратегический цели	+
Стратегический сценарий	+
Стратегический план	+

⁹ Market research GURU. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d10cab25-6429717d0f96bb9674722d776562/https/www.marketresearchguru.com/enquiry/requestsample/22360836?utm_source=MW_SG1126 (дата обращения 16.03.2023).

¹⁰ Trading economics 2022г. URL: <https://tradingeconomics.com> (дата обращения 21.03.2023).

¹¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/4qRZEpm161xctpb156a3ibUMjILtn9oA.pdf> (далее - Стратегия инновационного развития РФ).

¹² Концепция стратегирования. – 2-е изд. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2022. – 170 с. DOI 10.21603/978-5-8353-2562-7.

Несмотря на ряд недостатков в стратегических документах, правительством был реализован ряд мер, направленных на стимулирование исследовательской деятельности и инновационного развития в высшем образовании. А также отмечается постоянное увеличение затрат на инновационную деятельность, что подтверждает официальная статистика, однако удельный вес затрат на технологические инновации демонстрирует падение, начиная с 2014 г. (рис. 4).

Рис. 4. Динамика значения и доли затрат на инновационную продукцию в 2010–2021 гг. (составлено авторами на основе данных Росстата. URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/14477>) (дата обращения 23.04.2023)

Далее были рассмотрены и проанализированы ключевые цели стратегического документа по развитию малого инновационного предпринимательства.

Цель №1: увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, до 40–50 % к 2020 г. Согласно актуальным данным, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций в промышленном производстве, составил в 2022 г. всего 20,9 %, а в общем количестве 23 %¹³, в 2020 г. и 2021 г. – 5,6 % и 6,4 % соответственно¹⁴. Таким образом, цель не была достигнута.

Цель №2: повышение внутренних затрат на исследования и разработки (далее – ИР) до 2,5–3 % ВВП к 2020 г. Темп прироста ВВП в России (+4,7 %) опережает динамику внутренних затрат на ИР, что привело к снижению их доли в ВВП – с 1,09 % в 2020 г. до 0,99 % в 2021 г. (рис. 5). Следовательно, цель Стратегии инновационного развития РФ не была достигнута.

¹³ Индикаторы инновационной деятельности. Статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т НИУ ВШЭ «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023 (дата обращения 20.03.2023)

¹⁴ Росстат. URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения 22.03.2023)

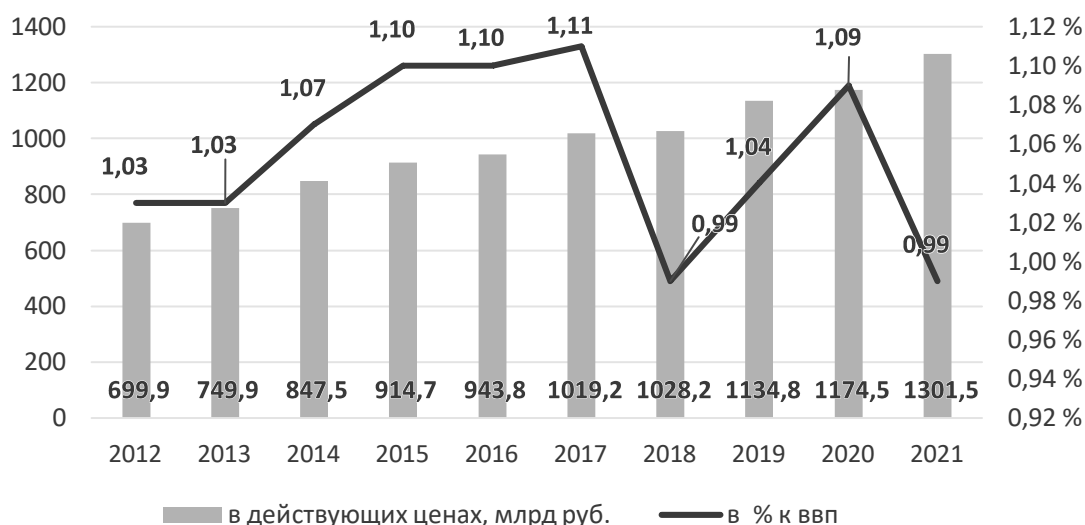

Рис. 5. Затраты на исследования и разработки в % к ВВП с 2012 по 2021 гг. (источник: Институт статистических исследований и экономики знаний 08.09.2022. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/759541668.pdf?ysclid=lfwjniqfh3264324521> (дата обращения 21. 03. 2023)).

Цель №3: повышение восприимчивости населения к инновациям – инновационным продуктам и технологиям. Согласно исследованиям НИУ ВШЭ происходит увеличение уровня доверия к технологиям и науки среди населения. Например, в 2014 г. только 20 % респондентов разных возрастов считали, что «наука и техника делают нашу жизнь более здоровой, лёгкой и комфортной», а около 47 % опрошенных ответили, что «наука и техника меняют нашу жизнь и делают её более беспокойной»¹⁵. Уже в 2020–2021 гг. 91 % респондентов согласны с тем, что «наука и техника делают нашу жизнь более лёгкой и комфортной»¹⁶. На 2022 г. 47 % согласны, что новые технологии повышают качество жизни людей. А также большинство опрошенных отмечают рост зависимости людей от технологий и сокращение возможности живого общения. Что касается использования технологий и внедрения их в повседневную жизнь, то большинство респондентов в 2022 г. не следят за появлением новых технологий в интересующих их сферах и не стремятся осваивать новые технологии, как только они появляются, что свидетельствует о слабой вовлеченности населения в инновационную повестку. В большей степени положительно относится к инновациям более молодое население [8]. Данная цель достигнута частично.

¹⁵ Индикаторы науки. Статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т НИУ ВШЭ «Высшая школа экономики». М.: НИУВШЭ. 2014 (дата обращения 21.03.2023)

¹⁶ Индикаторы науки. Статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т НИУ ВШЭ «Высшая школа экономики». М.: НИУВШЭ. 2023 (дата обращения 21.03.2023)

Цель №4: увеличение числа малых инновационных предприятий к 2020 г. Доля малых инновационных предприятий в 2011 г. составила 5,1 %, в 2021 г. – 7,1 %. А также увеличилось число организаций, выполнявших научные исследования и разработки (рис. 6). Таким образом, можно сделать вывод, что Стратегия инновационного развития РФ повлияла на развитие малого инновационного предпринимательства в России.

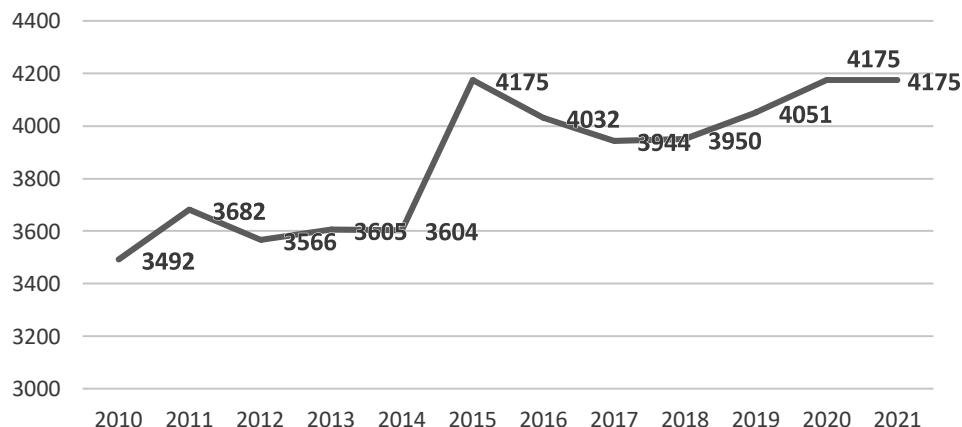

Рис. 6. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки в общем количестве (единицы) с 2010 по 2021 гг. (составлено авторами на основе данных Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1> (дата обращения 23.03.2023))

Таким образом, мероприятий данной стратегии недостаточно для реализации поставленных целей. При разработке новой стратегии необходимо правильно формулировать миссию, ценности, видение и приоритеты, а также поставить реализуемые цели и задачи.

На основе проведённого анализа, авторами был разработан OTSW- анализ развития малого инновационного предпринимательства в России, который является важнейшим этапом сканирования внешней и внутренней среды и предполагает определение стратегических возможностей и угроз, а также оценку сильных и слабых сторон объекта стратегирования [3, 5].

Таблица 2

OTSW- анализ малого инновационного предпринимательства в России

<p>Возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Поддержка отечественного производителя; - Поддержка ESG- принципов; - VR и AR в малом инновационном предпринимательстве; - 3d и цифровые двойники; - Киберразведка разработчиками; - Освоение новых рыночных ниш. 	<p>Угрозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Сокращение венчурных инвестиций; - Недостаточная финансовая и организационная поддержка со стороны государства; - Ориентир молодых инновационных предпринимателей на запад; - Непонимание со стороны потребителей новых технологий; - Рост кибератак на российские технологичные стартапы.
---	--

<p>Сильные стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Наличие интеллектуальных и креативных ресурсов; - Использование web3 для создания децентрализованных одноранговых сетей; - ESG- принципы в малом инновационном предпринимательстве России, ориентированные в первую очередь на население; - IRP (платформа реагирования на кибератаки) как основа SOC- Оперативного центра безопасности. 	<p>Слабые стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие национальной стратегии развития инноваций; - Отсутствие у российского малого инновационного бизнеса собственных корпоративных стратегий; - Слаборазвитая инфраструктура для создания и ведения малого инновационного предпринимательства; - Слабая сторона безопасности технологии VR и AR в малом инновационном предпринимательстве.
--	---

(составлено авторами)

Разработка и обоснование стратегических приоритетов развития малого инновационного предпринимательства в России

Ввиду неоднородности российских регионов по уровню инновационной активности и отсутствия универсальных механизмов поддержки инновационного предпринимательства [9], целесообразно проведение классификации регионов РФ для дальнейшей разработки стратегических приоритетов развития малого инновационного предпринимательства и их обоснования по группам, полученным в результате проведённой классификации. Точное определение приоритетов исключительно важно в силу того, что вокруг них концентрируются все ресурсы объекта стратегии. Не менее важно и то, что приоритеты являются направляющими магистралями выбора целей и задач объекта стратегии [10]. Классификация способствует корректности предварительного выбора объектов и этапности инвестирования, применения тех или иных форм и методов наиболее эффективного стратегирования, а также снижению их субъективности в процессе подготовки и принятия стратегических решений во многом и благодаря тому, что позволяют увидеть глубинные и неясные в первом приближении взаимосвязи и различия в классифицируемых объектах стратегирования [4].

Классификация регионов проводилась с использованием процедур кластерного анализа. Далее с учётом результатов кластерного анализа и анализа глобальных и национальных тенденций малого инновационного предпринимательства для каждой группы регионов были сформулированы уникальные приоритеты, подкреплённые конкурентными преимуществами для их последующей реализации.

Для проведение кластерного анализа регионов РФ были использованы следующие показатели инновационного развития малых инновационных предприятий, в процентах:

- 1) Уровень инновационной активности малых инновационных предприятий;
- 2) Удельный вес инновационных товаров, отгружённых в общем объёме товаров;
- 3) Удельный вес малых инновационных предприятий, осуществлявших технологические инновации;
- 4) Удельный вес затрат на инновационную деятельность в малом инновационном предпринимательстве.

Кластерный анализ проводился методом k-средних, который предполагает знание числа групп разбиения. Для первоначального определения числа групп использовалась иерархическая кластеризация методом Варда [11]. Для окончательного определения числа групп разбиения использовался СН-индекс, или индекс Калински-

Харабаса (Calinski-Harabasz) [12], который является мерой того, насколько регион «похож» на класс, к которому он отнесён по сравнению с другими классами. Все расчёты проводились с использованием эконометрического пакета STATA. С учётом значений индекса Калински-Харабаса и содержательной интерпретации кластеров были выделены три группы регионов. Кластерный анализ проводился с соблюдением всех формальных этапов (выбор показателей, выбор мер расстояния, центров групп и т.д.) [13]. В таблице 3 представлены средние значения показателей по выделенным группам регионов, а в таблице 4 состав полученных групп.

Таблица 3

Средние значения показателей инновационной активности малых инновационных предприятий для выделенных групп регионов, %

Группа	Число регионов в группе	Уровень инновационной активности малых инновационных организаций, %	Удельный вес инновационных товаров, отгруженных в общем объёме товаров, %	Удельный вес малых инновационных предприятий, осуществляющих технологические инновации, %	Удельный вес затрат на инновационную деятельность в малом инновационном бизнесе, %
1	41	6,36	1,56	4,84	1,07
2	32	12,56	5,81	6,49	1,81
3	11	19,05	12,90	5,83	2,68

(составлено авторами по результатам кластерного анализа)

Все регионы были разделены на три группы: лидеры, середняки и аутсайдеры. Соответственно для каждой группы регионов были разработаны следующие стратегические приоритеты.

Приоритеты для 1 группы регионов (аутсайдеров):

- Создание фондов по поддержке и развитию малого инновационного бизнеса;
- Повышение доли расходов государственного бюджета на проведение исследовательских разработок;
- Создание необходимой инфраструктуры для комфортного и надёжного ведения малого инновационного бизнеса.

Приоритеты для 2 группы регионов (середняки):

- Повышение доли расходов государственного бюджета на проведение исследовательских разработок;
- Увеличение масштабов производства малого инновационного бизнеса;
- Увеличение эффективности использования имеющихся ресурсов (кадрового, технологического, знаний).

Приоритеты для 3 группы регионов (лидеров):

- Выход российского малого инновационного предпринимательства на новые глобальные рынки;
- Развитие технологий цифровых близнецов, AR и VR в малом инновационном бизнесе;
- Создание отечественного программного обеспечения для кибербезопасности малого инновационного бизнеса;
- Увеличение эффективности использования имеющихся ресурсов (кадрового, технологического, знаний).

**Группы регионов по уровню инновационного развития
в малом инновационном предпринимательстве**

Группа 1	Группа 2	Группа 3
Костромская область, Курская область, Смоленская область, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область, Калининградская область, Ленинградская область, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Саратовская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область – Кузбасс, Новосибирская область, Республика Бурятия, Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ	Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Липецкая область, Московская область, Орловская область, Рязанская область, Тамбовская область, Тверская область, Ярославская область, г. Москва, Мурманская область, Новгородская область, г. Севастополь, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Курганская область, Свердловская область, Челябинская область, Алтайский край, Омская область, Томская область, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край	Тульская область, г. Санкт-Петербург, Ростовская область, Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Нижегородская область, Самарская область, Ульяновская область, Тюменская область без автономных округов

(составлено авторами по результатам кластерного анализа)

Заключение

Тенденции развития малого инновационного предпринимательства в России соответствуют глобальным трендам и открывают новые возможности для технологического развития.

Реализация Стратегии инновационного развития России не привела к ощутимым результатам, большинство целей Стратегии не было достигнуто.

Авторами были разработаны и обоснованы стратегические приоритеты развития малого инновационного предпринимательства, реализация которых повысит уровень инновационной активности экономики России, что приведёт к увеличению благосостояния населения и качества жизни в целом. Важно отметить, что разработка приоритетов осуществлялась с применением кластерного анализа для учёта региональной неоднородности.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) / С. Д. Бодрунов // *Экономическое возрождение России*. – 2023. – № 2(76). – С. 5–12. – DOI 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-5-12.
2. Квинт, В. Л. К анализу формирования стратегии как науки / В. Л. Квинт // *Вестник ЦЭМИ РАН*. – 2018. – Т. 1. – Вып. 1. DOI: 10.33276/S0000121-6-1.
3. Квинт, В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке / В. Л. Квинт. – М.: Бюджет. – 2012. – 626 с.
4. Квинт, В. Л. Концепция стратегирования. Т. 2. / В. Л. Квинт. – Санкт-Петербург: Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – 164 с.
5. Квинт, В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России / В. Л. Квинт // *Экономика промышленности*. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 290–299. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299>.
6. Kvint, V. L., Bodrunov, S. D. *Strategizing Societal Transformation. Knowledge, Technologies, and Noonomy*. Palm Bay, Burlington, Abingdon : Apple Academic Press, 2023. – 228 p. – ISBN 978-1-77491-422-9.
7. Гаврилина, Д. Н. Стратегическое развитие венчурных фондов в России / Д. Н. Гаврилина, М. Ф. Элькин // *Стратегирование: теория и практика*. – 2022. – Т. 2, – № 3. – С. 454–469. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-454-469>
8. Пишняк, А. Восприятие новых технологий населением как показатель открытости к инновациям / А. Пишняк, Н. Халина // *ФОРСАЙТ*. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 39–54. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.1.39.54
9. Гаврилина, Д. Н. Стратегическая регионализация инфраструктуры финансирования малых инновационных предприятий / Д. Н. Гаврилина // *Экономическое возрождение России*. – 2020. – № 3(65). – С. 110–121. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-3-65-110-121.
10. Kvint, V. L. *Strategy for the Global Market: Theory and Practical applications*. New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2016. 519 p.
11. Ward, Jr. J. H. (1963) Hierarchical Grouping to Optimize an Objective Function. *Journal of the American Statistical Association*, 58, pp. 236–244.
12. Calinski, R. B., Harabasz, J. (1974) A dendrite method for cluster analysis. *Communications in Statistics*, 3, pp. 1–27.
13. Власюк, Л. И. Цифровое неравенство российских регионов: стратегические возможности и угрозы / Л. И. Власюк // *Экономика промышленности*. – 2023. – Т. 16, – № 1. – С. 59–68. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-1-59-684>.

References

1. Bodrunov S. D. (2023) *Promyshlennaja politika Rossii v uslovijah vyzovov global'noj transformacii: zadachi teorii i praktiki perehoda k novomu jetapu industrial'nogo razvitija (NIO.2) [Industrial Policy of Russia in the Face of Challenges of Global Transformation: Tasks of the Theory and Practice of Transition to a New Stage of Industrial Development (NIS.2)]*. *The Economic Revival of Russia*, 2(76), pp. 5–12. DOI 10.37930/1990-9780-2023. (In Russ.)

2. Kvint V. L. (2018) K analizu formirovaniya strategii kak nauki [To the analysis of the formation of a strategy as a science]. *Herald of CEMI*, 1(1). DOI: 10.33276/S0000121-6-1 (In Russ.)
3. Kvint V. L. (2012) *The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics*. M: Business Atlas, 626 p. (In Russ.)
4. Kvint V. L. (2022) *Kontsepsiya strategirovaniya*. [The concept of strategizing. Vol. 2]. St. Petersburg: NWIM RANEPa; 164 p. (In Russ.)
5. Kvint V. L. (2020) *Teoreticheskie osnovy i metodologiya strategirovaniya Kuzbassa kak vazhneyshego industrial'nogo regiona Rossii* [Theoretical basis and methodology of strategizing of the private and public sectors of the Kuzbass region as a medial subsystem of the national economy]. *Russian Journal of Industrial Economics*, 13(3), pp. 290–299. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299> (In Russ.)
6. Kvint, V. L., Bodrunov S. D. (2023) *Strategizing Societal Transformation. Knowledge, Technologies, and Noonomy*. Palm Bay, Burlington, Abingdon: Apple Academic Press, 228 p. ISBN 978-1-77491-422-9.
7. Gavrilina D. N., Elkin M. Ph. (2022) *Strategicheskoe razvitie venchurnyh fondov v Rossii* [Strategic Development of Venture Funds in Russia]. *Strategizing: Theory and Practice*, 2(3), pp. 454–469. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-454-469> (In Russ.)
8. Pishnyak A., Khalina N. (2021) *Vospriyatie novyh tehnologij naseleniem kak pokazatel' otkrytosti k innovacijam* [Perception of New Technologies: Constructing an Innovation Openness Index]. *Foresight and STI Governance*, 15(1), pp. 39–54. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.1.39.54 (In Russ.)
9. Gavrilina D. N. (2020) *Strategicheskaja regionalizacija infrastruktury finansirovaniya malyh innovacionnyh predpriyatij* [Strategic regionalization of the of small innovative enterprises' infrastructure financing]. *The economic revival of Russia*, 3(65), pp. 110–121. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-3-65-110-121 (In Russ.)
10. Kvint V. L. *Strategy for the Global Market: Theory and Practical applications*. New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2016. 519 p.
11. Ward Jr. J.H. (1963) *Hierarchical Grouping to Optimize an Objective Function*. *Journal of the American Statistical Association*, 58, pp. 236–244.
12. Calinski R. B., Harabasz J. (1974) *A dendrite method for cluster analysis*. *Communications in Statistics*, 3, pp. 1–27.
13. Vlasyuk L. I. (2023) *Cifrovoe neravenstvo rossijskih regionov: strategicheskie vozmozhnosti i ugrozy* [Digital inequality of the Russian regions: strategic opportunities and threats]. *Russian Journal of Industrial Economics*, 16 (1), pp. 59–68. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-1-59-68> (In Russ.)

L. I. Vlasyuk¹⁷, D. N. Gavrilina¹⁸, I. S. Abakumova¹⁹. Strategic Priorities for Small Innovative Business Development in Russia. The purpose of the work is to substantiate the strategic priorities for the development of small innovative entrepreneurship in Russia. The work examines global and national trends in the development of small innovative entrepreneurship, analyzes strategic documents for the innovative development of Russia for their compliance with the theory of strategy and the strategizing methodology of Academician V. L. Kvint, the achievability of target indicators. It is shown that some of the target indicators have not been achieved and the proposed activities and government support measures are not enough. Taking into account the principles of strategizing, an OTSW analysis of the development of small innovative entrepreneurship was carried out, strategic factors for developing priorities were identified, strategic priorities for the development of small innovative entrepreneurship in Russia were developed and justified. Using the cluster analysis method, the regions of the Russian Federation are divided into three fairly homogeneous groups; for each group, a system of strategic priorities, supported by competitive advantages, has been formed. These priorities can be part of the strategy for the development of small innovative entrepreneurship in the Russian Federation.

Keywords: innovations, small innovative entrepreneurship, strategic documents, global and national trends, clustering.

¹⁷ *Lyudmila I. Vlasyuk*, Ph.D. (Econ.), Docent, Associate Professor, Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University' Moscow School of Economics (Dl. str. 61, Leninskie Gory, Moscow 119234, Russia), e-mail: lvlasyuk@mail.ru

¹⁸ *Daria N. Gavrilina*, Senior Lecturer, Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University' Moscow School of Economics (Dl. str. 61, Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russia), e-mail: dariagavrilina23@gmail.ru

¹⁹ *Irina S. Abakumova*, Graduate of the Master's degree, Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University' Moscow School of Economics (Dl. str. 61, Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russia), e-mail: i.s.slinko@gmail.com